

Амира Алексеевна

ЗАНОЗА ДЛЯ ВАМПИРА ИЛИ КАК ДОСТАТЬ ГРАФА

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексеевна А.**
Заноза для вампира или как достать графа / Амира Алексеевна – М.: Литнет,
2026. – 202 с.

ISBN 978-5-521-93210-8

Серая мышь. Синий чулок. Гадкий утенок. Бесполое существо. Знакомьтесь – это я! То есть, такой я была до того, как переехала из умирающего села в огромный мегаполис. Был стратегический план: поступить в университет, найти высокооплачиваемую работу, встретить мужчину своей мечты и... Я не поступила в университет. Зато познакомилась с Полиной. И надо было нам полюбить одного мужчину? А этот сердцеед никто иной, как наш главный босс! «Закон Мёрфи» - привет!

- Евгения Вячеславовна, собирайте свои личные вещи и сегодня же приступайте к должности личного секретаря Дениса Станиславовича.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93210-8

© Литнет, 2026
© А. Алексеевна, 2026

Глава 1

Серая мышь. Синий чулок. Гадкий утенок. Бесполое существо. Знакомьтесь – это я! То есть, такой была я до того, как переехала из умирающего села в огромный (как мне показалось в первые дни своего переезда) мегаполис.

Итак, был стратегический план: поступить в университет, найти высокооплачиваемую работу, встретить мужчину своей мечты и... Все не задалось с самого начала. Я не поступила в университет. Ума, наверное, не хватило. Зато я познакомилась с Полиной – «спортсменкой», «комсомолкой» и голубоглазой красавицей, и все это в одном лице. Иными словами, в ней было все то, чего не было во мне. Говорят, противоположности притягиваются. Вот мы и притянулись друг к другу. «Дружба навеки, «не разлей вода». Ничто не встанет между нашей дружбой!» – утверждала Поли. А закон подлости тут как тут. Если бы она только знала, во что выльется ее идея устроить меня в офис, в котором работала она... И надо было нам полюбить одного мужчину? Правда, мы обе сразу же оказались в пролете. Ведь мужчина, который свел с ума двух дур и разрушил крепкую женскую дружбу, – наш главный босс! Прискорбно, но по нашему шефу сохнет вся женская половина офиса, в возрасте от восемнадцати до шестидесяти лет. Даже баба Дуся – наша уборщица.

«Так что, стоит ли портить дружбу из-за какого-то, зеленоглазого красавца, с прекрасным спортивным телосложением, притягательным бархатистым голосом и умопомрачительной авантюристкой?» – подумали мы с Поли. И «закон Мёрфи» снова привет! Меня нежданно-негаданно повышают!

– Евгения Вячеславовна, собирайте свои личные вещи, и сегодня же приступайте к должности личного секретаря Дениса Станиславовича...

– Жень, держи спину прямо и подбородок выше. Что это с тобой?

Идешь, как потасканная старая кашелка, сутулясь и еле ноги волоча. Мы же вчера целый день с тобой учились на каблуках ходить. Столько стараний, и все коту под хвост!

– Ага. Тебе-то это легко дается. Ты вон, сколько лет уже с каблуков не слaziшь? – Бросила на подругу раздосадованный взгляд. – Если я сейчас грохнусь на пол перед рабочей аудиторией, я тебе этого никогда не прощу.

– С таким фееричным появлением в свой первый рабочий день тебя надолго запомнят. – Засмеялась в ответ Полина.

– Я же предпочитаю просто оставаться в тени. – Буркнула я, оставив шутку подруги неоценённой.

– Не понимаю, откуда в тебе столько комплексов? – уже в третий раз за день Поли спрашивает меня об этом. – Ты ж не дурна собой. У тебя же две руки, две ноги, одна голова и два глаза...

– Ааа, ну тогда мне не о чем беспокоиться!

– Глаза не косятся, смотрят прямо. – Продолжила подруга, не обращая внимания на мой сарказм. – Косточки не выпирают и жиром не заплыла. Грудь второго размера, что уже хорошо. А попу мы подкачаем. Три месяца похода в фитнес – и ты конфетка!

– А сейчас я кто? Трюфель?

– Сейчас ты закомплексованная, зажатая, неуверенная, придавленная, ущербная...

– Все. Не хочу больше ничего слышать. – Я зажала уши руками, но все равно услышала концовку:

– ...личность.

В этот самый момент я все же теряю равновесие и тут же мягко опускаюсь на пол. Попа оказалась центром тяжести. Даже Поли не смогла меня удержать.

Вот не умею я ходить на каблуках. Хоть убей! Не дано мне это умение от природы. И никакая практика мне не поможет. Я предупреждала об этом Поли. Но она упрямо нацепила на меня туфли на высоком каблуке, юбку-карандаш, от которой у меня круто измени-

лась походка, и белую блузу, с отвратительно-глубоким вырезом. Фууу. И эта вульгарность приветствуется в деловом мире?

Кстати, всю эту одежду мы купили буквально вчера. Ведь привычная для меня одежда: джинсы, футболки, шорты, кеды или кроссы, не подходят для офиса по дресс-коду. Ко всем прочим моим бедам, еще и краситься нужно. Вот этого я больше всего не понимаю. Как штукатурка на лице может помочь трудоспособности? Мужчины же не красятся. Почему тогда мы, женщины, должны ежедневно наносить косметику и делать всякие замороченные прически?

– Привет, Полин. А это та самая новенькая? – услышала над головой любезный мужской голос.

Медленно, с помощью протянутой руки Полины, я поднялась с пола и взглянула на субъекта, на глазах которого только что упала: приятный молодой человек, в темном деловом костюме, вполне себе симпатичный. Он и сам об этом знает; об этом говорили его самоуверенность и искусство обольщения, чем, собственно, он и начал заниматься – обольщать меня.

– Жень, познакомься, это моя та самая заноза в заднице, о которой я тебе частенько рассказываю дома, – Антон. – Представила Полина своего друга.

– Ааа. – Изобразила на лице заинтересованность этим мужчиной. – Так это тот самый, который девственности лишился в двадцать лет?

– Ага, он самый. – Подхватила мою шутку подруга.

– Ха-ха! Очень смешно. – Не поддержал нашу шутку Антон, но при этом ничуть не смутился. – Кто ты, прекрасное создание?

– Это вы кому? – я оглянулась назад и никого не увидела позади себя.

– А мордашка у нее ниче так. Симпатичная. – Вдруг Антон ущипнул меня за щеку и громко рассмеялся. – А ты мне говорила, что она страшненькая.

– Страшненькая? – я бросила на подругу недовольный взгляд.

И только потом поняла, что это всего лишь его ответный удар на мою безгрешную шутку о девственности.

– Не верь всему, что тебе скажет этот безобидный, на первый взгляд, мужчина. – Предупредила меня Полина. – Тем более, в брачный сезон, когда он жаждет затащить девушку в постель. В этом случае, Антон пойдет на любые ухищрения, лишь бы добиться своей цели.

– Как будто вы, женщины, всегда честны с нами. – Заметил в ответ Антон.

– И чем же мы провинились перед вами, сударь?

О, кажется, что-то назревает. Я отошла к стенке и принялась с любопытством наблюдать за диалогом двух друзей.

– Вот взять тебя, к примеру... – Антон приготовился к батлу с Полиной.

– Та-а-ак, – Поли скрестила перед собою руки, выражая недовольство, – на личности, значит, переходим?

– Ты прекрасно подходишь под мое описание. – Съязвил в ответ Антон и принялся загибать пальцы. – Ресницы нарощены, ногти тоже не свои, груди силиконовые, и попа... – Он задумчиво опустил взгляд на пятую точку подруги. – Попа, скорее всего, тоже очень скоро подвергнется изменениям.

– Как предусмотрительно ты озаботился состоянием моей попы! – воскликнула Полина, краснея. – И что ты этим хотел сказать? Я что-то не улавливаю твоей логики.

– А то, что вы, девушки, чтобы нам понравиться, преобразовываетесь до неузнаваемости. Чем вводите нас в заблуждение.

– Наверное, это потому, что вы, мужчины, не способны полюбить нас такими, какие мы есть, просто так, за милую душу. Вам красоту обязательно подавай. Вы, кобели, ведь даже не взглянете на замухрышку, вроде Женьки. Просто пройдете мимо. Но стоит на горизонте появиться длинноногой...

– Ну, спасибо, подруга. – Нахмурила я брови.

– А что? Я же ведь правду говорю? – Полина даже не поняла,

что обидела меня, назвав замухрышкой. Для нее важнее сейчас было довести до Антона свою концепцию.

А вот Антон оказался более тактичным, по сравнению с подругой.

– Женя, не обращай внимания на слова этой эксцентричной женщины. Я же не считаю тебя замухрышкой. Напротив, ты очень милая и симпатичная девушка. У тебя есть парень?

Блин. Я вначале даже купилась на его слова. Думала, он, в самом деле, считает меня милой и симпатичной. А он просто хочет затащить меня в постель.

– Поль, пойдем уже. Не хочу опоздать в свой первый рабочий день. – Походкой гейши я гордо побрела к лифту. Полина бросилась догонять меня.

– Жень, ты не обижайся на мои слова. Это я так, ляпнула, не подумав.

Я столько раз слышала в свой адрес подобные слова, что Полинкина «замухрышка» ничуть не задела мои закаленные временем чувства.

– Угу. – Лишь промычала я в ответ и нажала кнопку лифта с цифрой восемь.

Глава 2

Девять утра. Начало моего первого рабочего дня.

Проводив меня до моего «пролетарского кабинета», Полина тотчас усакала на свое рабочее место, которое располагалось этажом выше, пообещав мне встретиться за обедом.

– Всем привет! Я Женя. Новенькая. – Представилась я, неуверенно топчась возле двери.

– Привет, Женя. – Вяло отозвалась половина присутствующих в зале коллег. Остальная же половина предпочла притвориться глухими и слепыми.

Невольно ощутила себя в клубе АНОНИМНЫХ АЛКОГОЛИКОВ. Я: «Всем привет! Меня зовут Женя, мне 20 лет и я алкоголик». Они: «Привет, Женя!». Мда.

– Привет, я Родион. Можешь меня звать просто Роди. – Подошел высокий парень, с длинными до плеч прямыми волосами, двухнедельной щетиной и в очках с толстой оправой.

Чувствую, мы с ним «споемся». Ведь рядом с ним я не чувствую себя гадким утенком, и все прежние комплексы по поводу моей внешности разом пропали.

– Привет, просто Роди. – Я первой протянула ему руку. – Рада познакомиться.

– Позволь мне показать твой рабочий стол? – галантно предложил мужчина.

– Да, конечно. – Я сделала шаг вперед и вновь чуть не упала на пол.

Чертовы каблуки.

– Сними их, если тебе неудобно на каблуках. – Моя неуклюжесть не осталась незамеченной Родионом.

– А если начальство увидит меня без обуви?

– Ой, какое здесь может быть начальство? – лишь отмахнулся

мужчина. – Они в эту дыру не заявляются. Поверь мне. Я работаю в компании уже десятый год.

Хорошего он мнения о своем рабочем месте.

Родион повел меня в самый дальний угол кабинета, куда вообще не поступал дневной свет, а освещением служила лишь настольная желтая лампа.

– Это твой рабочий стол. – Торжественно объявил мужчина, указывая на обшарпанный деревянный стол, одна из ножек которого безжизненно висела в воздухе. Да и стул в таком же плачевном состоянии, он, поди, вот-вот развалится. Страшно даже на него смотреть, не то, чтобы сесть.

– Прекрасно. – Покривила я душою.

– Смеешься? – усмехнулся Родион. – Девушка, что прежде работала за этим столом, упала с этого самого ступа и повредила себе копчик. Неудивительно, почему Ирина не захотела вернуться на работу после двухмесячного больничного.

Я попробовала сесть на стул. Шатается.

– Почему компания не отремонтирует стул или не купит новый? – спросила я, выдвигая каждый ящик стола и заглядывая внутрь.

– Вот об этом и спросишь руководителя отдела, когда он подойдет... – Роди посмотрел на ручные часы, – ...через десять минут.

Я поставила свою сумочку на поверхность стола и вытащила из нее все необходимое для начала работы: мобильный, блокнот, ручку, зеркальце (это тоже необходимая вещь; вдруг тушь потечет?) и несколько сладеньких карамелек. Люблю порой погрызть их. Здорово успокаивает нервы и разбушевавшийся голодный желудок.

– Что, вообще безвыходная ситуация? Да? – Родион внимательно тем временем наблюдал за моими действиями.

– Что, прости?

– Эта работа так сильно нужна тебе? Я вижу, раздолбанный стол и стул тебя ничуть не смутили. Ты готова работать даже на таких жутких условиях?

А что мне еще остается? Я нахожусь вдалеке от родного дома, живу на съемной квартире вместе с Поли. Она одна платит за все: за аренду помещения, за коммунальные (свет, газ, вода), и сама покупает продукты. Еще и работу нашла для меня, за что я ей глубоко благодарна. Так что, носом воротить и жаловаться кому-то на плохие рабочие условия – мне не позволено моим же незавидным бедственным положением. Сейчас я готова на любую работу, лишь бы за это платили деньги.

Родиону же я ответила:

– Мне здесь все нравится. Подумаешь, стол качается. Так я картонку могу подложить по ножку стола. И сломанный стул не проблема. Вот придет управляющий отделом, и я попрошу у него новый стул.

– Поздравляю! – вдруг воскликнул Родион, и все коллеги одновременно повернули на нас головы. – Ты прошла проверку. Поздравляю! – он схватил мою руку и крепко пожал ее.

– Какую проверку? – не поняла я.

– Мы принимаем тебя в наш дружный коллектив.

– Да? Круто... – немного даже растерялась я. – И по каким таким критериям вы выбираете в свою дружную компанию?

– Здесь никто не стремится наверх, поближе к руководству. Мы не лижем, прости за выражение, начальству зад. А просто выполняем свою работу и получаем за это деньги.

– А что плохого в повышении? – спросила я, и тотчас поймала на себе неодобрительные взгляды десятков пар глаз.

Я что-то не то спросила?

Все сидели с такими серьезными лицами. Лишь один Родион в это время улыбался:

– Ничего. Нет ничего плохо в повышении. Проблема заключается в другом. В том, как ты получил это повышение: благодаря своему профессионализму или же через постель...

Я заметила, как Родион мельком глянул на одну из присутствующих в кабинете девушек, и та, покраснев, тут же опустила голову.